

Настроение было прекрасным. Марина чуть ли не летела по тротуару. Командировка закончилась. Сейчас в гостиницу, принять ванну и на вокзал. Ночь в поезде и дома. Она шагнула на дорогу — до перехода было идти лень, а остановка, вот она, напротив.

Вдруг раздался скрежет тормозов, громкий автомобильный гудок, визг, и в полуметре от нее затормозила черная Камри. За стеклом мелькнуло испуганное лицо черноволосого водителя. Марина, отпрянула, оступилась, взмахнула руками, чтобы устоять. Выругалась.

Хлопнула дверь, и к ней подлетел водитель. Принялся испуганно осматривать ее. Засыпал вопросами, разговаривая с каким-то непривычным акцентом.

— Извините, извините. С Вами все в порядке?

Она отмахнулась, сама виновата.

— Все, все, нормально. Это Вы меня извините, задумалась, не заметила.

— Хорошо. Может быть, я Вас подвезу, за беспокойство.

Поправив сумочку, Марина посмотрела на него. Ничего так. Высокий, тонкое ухоженное лицо, аккуратная стрижка, чисто выбрит. Правда, акцент. Но все равно, интересный кавказец попался. Она тряхнула головой, инцидент настроение не испортил.

— А, подвезите. Институт управления, знаете? На площади Возрождения?

— Знаю. Поехали, — незнакомец галантно открыл заднюю дверь.

Марины нырнула в просторный салон, на кожаное сиденье. Отодвинула сумку с ноутбуком и только тогда заметила второго человека сидевшего впереди. Белобрысый. Невысокий. Неразговорчивый. На Маринино «здравствуйте» он холодно улыбнулся, сверкнув непривычно белыми зубами, и кивнул.

Черт, она заметила, что ее сумка открыта. Не выпало ли чего? Марина зарылась в сумочку, совершенно не беспокоясь о намерениях спутников. А чего ей беспокоиться, капитану МВД с макаркой в наплечной кобуре, под курткой (макарка — одно их обиходных названий пистолета Макарова, калибр 9 мм).

Закончив ревизию сумки — вроде ничего не выпало, она прислушалась — водитель негромко переговаривался с пассажиром. Ого! Разговор то шел на английском. А она их за кавказцев приняла. Вот это новости!

Не смотря на английскую школу, и два года в универе, английский она понимала через пень колоду. Из разговора она поняла, что водитель, его звали Ник, в чем-то оправдывался перед Бобом, пассажиром. Что-то там у них шло не так, нарушался график, какие-то сроки, оборудование. Боб выговаривал Нику. Похоже, он был боссом.

После небольшой паузы, Боб задал вопрос Нику, и Марина наострила уши. Уж такой английский она разбирала.

— Ник, ты тут уже долго. Сколько надо дать этой крошке, чтобы она отсосала?

— Даже не думай. Это русские. Она сильно обидится. Будет скандал.

— Да брось, ты, приятель. Я неделю назад был в Латвии. Там любая за пятьдесят гринбеков ножки раздвигала. А здесь должно быть и подавно. Это же не Европа, не так ли? Я тебе так скажу. Надо смотреть на вещи, в том числе и на секс, глобальнее, учитывать все факторы. Посмотри, как они живут, как в Африке. Поэтому, если контора забросила нас к дикарям, надо пользоваться всем хорошим, что здесь есть. Согласись, девочка сексапильная. У нас в

Штатах такую еще поискать надо. Вывод — недорогое удовольствие.

Как назло, будто подтверждая слова Боба, машину тряхнуло на большой выбоине. Он вздохнул и многозначительно посмотрел на Ника.

— Давай, сверни, куда-нибудь. Скажи этой русской Маше, что я дам ей пятьдесят за минет. Вот увидишь, она будет счастлива.

Однако! Два пиндосовских индюка в нашей глубинке. Откуда они взялись? Может эти, которые оборудование для производства чего-то сельскохозяйственного поставили на немаленькую сумму в местную область. В новостях что-то такое было...

Но обидно. Марина усмехнулась. Всего пятьдесят баксов. Маловато будет. Она еще ничего, всего лишь тридцать с маленьким хвостиком. На улице до сих пор мужики оглядываются, а эти — всего пятьдесят. Ну и бОрзые! Сердце забилось быстрее. Она усмехнулась и расстегнула кнопку на кобуре. Что ж, они сами нарвались.

Машина вдруг свернула на боковую узкую дорогу стиснутую частными домами. Марина посмотрела в окно. Точно не Америка, заборы кривоваты, домишки маловаты... Пока ехали правильно, но тут Ник снова свернул и проехав метров сто по грунтовке остановился на пустыре. По одну сторону — железная дорога, по другую — бетонный забор какой-то конторы. Повсюду сбоку от дороги кучки мусора: куски кирпича и гипсокартона, осколки бетона, тряпки. Не самое романтическое место для любви, несмотря на сумерки

— Что случилось? Почему мы остановились? — спросила она, по-русски.

— Не стоит беспокоиться. Бобу надо отлить, — обернулся к ней Ник, открывая дверь, и вышел из машины, не глуша мотор.

Вот такие сегодня у меня кавалеры. Никакого такта. Марина вылезла из машины вслед за Ником с Бобом. Но Боб никуда не ушел. Стоял и смотрел на Марину, улыбался. Ник обойдя машину, присоединился к нему. Марина ждала. Боб что-то сказал Нику, что Марина не расслышала. Слегка смущаясь, Ник сказал.

— Девушка, Вы очень красивая. Не взирая, на то, что патриот своей страны, хочу заметить, что у нас в Соединенных Штатах таких мало. Бобу Вы очень нравитесь, и он просит Вас сделать ему минет. А он даст Вам много денег. Пятьдесят долларов.

Марина подумала, как бы реагировала на ее месте обычная девушка? Испугалась? Бросилась бежать? Что надо изобразить? Но, подумав, решила не играть. Ласково улыбнулась и проворковала:

— Какая неожиданность! Мальчики вы из самих Штатов? Вот те раз, — и перейдя на английский, произнесла. — Хорошо. Минет будет. Только не такой, как вы хотели. — Продолжая улыбаться, вытасила пистолет. Мальчики испуганно отпрянули. А Марина рывкнула. — Снимайте штаны. Оба. Засранцы траханые!

Побледневший Ник, попытался сказать, что его неправильно поняли, но Марина передернула затвор. Небрежно прицелилась и выстрелила. Макарка прогремел как кувалда. Пуля вошла в землю как раз между ног Боба. Тот взвизгнул и упал ничком, закрывая голову руками. Закричал:

— Не стреляй! Не стреляй!

— Штаны вниз, я сказала! Иначе следующая пуля будет в ногу. А это больно... Боб, — заботливо позвала она. — Вставай, заболеешь. Если будешь слушаться, будет все ОК. Ну!

Побледневший Ник быстро расстегнул джинсы и спустил их вниз. Трясущийся от страха Боб

нехотя встал и косясь на Марину, точнее на пистолет в его руке, стянул свои брюки.

— И трусы! — приказала Марины, качнув пистолетом.

Трусы опустились до колен. Склонив голову, она некоторое время рассматривала «достоинства» обоих. Потом вздохнула. Выстроив в уме фразу, произнесла разочарованно.

— Мальчики, ваши члены не впечатляют. Даже за пятьдесят баксов. Но без минета не останетесь. Будете сосать друг у друга...

Вспомнила детскую считалку и, тыча в них пистолетом, прочитала стишок:

— Шышел, мышел, первый вышел.

Выпало на Ника.

— Ник, ты первый. Сосешь у Боба, потом меняетесь. Начинай!

Ник отчаянно саботировал приказание. Мялся. Тянул время. Пришлось поднять пистолет — оказалось, верное средство. Пусть и нехотя, но Ник опустился на колени и взял в руки висящий член Боба. Продолжая коситься на пистолет, прикоснулся губами к члену.

Брезгливо поморщился, но Марина прицелилась ему в голову, и член Боба исчез во рту чернявого. Давясь и сплевывая, он изобразил несколько сосательных движений.

Но мужик есть мужик. Член Боба начал затвердевать, подниматься. Марина издевательски хохотнула.

— Ник, а ты нравишься Бобу. Его член стал твердым. Ты уж постарайся, не разочаруй босса. Давай, давай!

Ник давал плохо, лишь бы отмазаться. Тем более, Боб, отвлекся на пистолет, и его член снова обмяк.

— Ладно, хватит, — сжалилась Марина. — Плохой ты любовник, Ник. Меняйтесь. Только сначала киньте мне свои штаны и трусы. Да и телефоны не забудьте.

Ник выпрямился, отплевываясь и вытирая рот рукой. Ругнувшись, стянул с себя джинсы с трусами, свернул комком и швырнул к ногам Марины. Боб тоже не задержался. Сложил брюки, положив сверху трусы и телефон. Сделал шаг к Марине, неся на вытянутых руках одежду.

— Стой, — сказала Марина. — Бросай так.

Второй комок оказался у ее ног. Она нагнулась, краем глаза контролируя парочку. Ощупала джинсы Ника.

— Ник, а где твой телефон?

Оба мужика остались в тонких рубашках. Телефона там не спрячешь.

— В машине, — буркнул Ник, продолжая тереть губы ладонью. — Хэндс фри.

— Извини, не заметила.

Марина собрала одежду и закинула ее в машину. Никто не дернулся. Вот и славненько.

— Ну, что встали! Давай, Боб, теперь твоя очередь.

Тот послушно опустился на колени, и взял в рот член Ника, вызвав у него очередную гримасу отвращения. Но Боб ее не видел. Он держал член во рту, время от времени, косясь на Марину с пистолетом.

— Боб, не огорчай меня. Ты что никогда не видел, как надо сосать? Может тебе помочь? — Марина подняла руку с макаркой.

Боб отчаянно замахал головой и стал энергично шевелить языком, перекатывая мягкий член во рту. К удивлению Марины его собственный член, напрягаясь, снова поднял головку.

— А ты парень молодец. Наверное, гомосексуалист? Не в первый раз, да?

Боб испуганно кивнул, вжимая голову в плечи, но член Ника не выпустил, продолжая сосать. Марина обошла машину. Взялась за ручку двери и помахала парочке пистолетом.

— Ладно, мальчики развлекайтесь, а я поехала. Ник не стой как столб. Расслабься и получай удовольствие, смотри, как Боб старается.

Быстро нырнула в машину, врубила «D» на коробке автомат, и газанув умчалась, обдавав парочку щебнем и клубами пыли.

Машину бросила на парковке около рынка, предварительно стерев отпечатки пальцев. Камер там нет, парочка машин ночует, еще одна не привлечет внимания. Правда, до гостиницы пришлось идти пешком, но недалеко всего два квартала. Пистолет почистила в номере — все, все следы уничтожены.

Уже сидя в поезде, Марина улыбнулась, вспоминая недавнее приключение. Не повезло мальчикам — не на ту нарвались. Хотя другая просто не села бы в машину, если с башкой все в порядке. Марина прикинула, не смогут ли они ее достать, и решила, что все чисто. Да и вряд ли эти бравые пиндосовские бизнесмены обратятся в полицию. Им, полуголым, добраться до ближайшего мента целая проблема. Вот ржачка будет в отделении стоять, если они все-таки туда заявятся.

Она сладко потянулась. А Ник оказался не плох. Симпатичный. В ее вкусе. Если бы поухаживал немного, в ресторан пригласил, то у них могло бы все получиться. А так... Все-таки они козлы, привыкли все нахрапом брать.

Она расстелила влажноватую постель, и легла на простынку в спортивном костюме, вдыхая непередаваемые запахи железной дороги. Поезд не спеша отстукивал километры по бескрайней стране.